

Крохмаль С.Д.

**О жизни и творчестве академика
В.С. Пустовойта**

(по архивным материалам музея)

Краснодар
2013

УДК 633.854.78:631.52
К 838

Крохмаль С.Д.

К 838 О жизни и творчестве академика В.С. Пустовойта
(по архивным материалам музея). – Краснодар, 2013. –
55 с.

УДК 633.854.78:631.52

ВВЕДЕНИЕ

Материалы, имеющиеся в музее В.С. Пустовойта ГНУ ВНИИМК Россельхозакадемии, рассказывают о целой эпохе в становлении сельскохозяйственной науки России и являют собой бесценный клад знаний, раскрывающий суть селекции и семеноводства главной масличной культуры нашей страны – подсолнечника – детища В.С. Пустовойта. Сохранившийся архив, большую часть которого составляют протоколы совещаний, научные отчеты, освещает судьбоносные моменты жизненного пути основателя ВНИИМК и создателя российского высокомасличного подсолнечника, дважды Героя Социалистического Труда, академика АН СССР и ВАСХНИЛ Василия Степановича Пустовойта.

При написании данной брошюры активно использовались опубликованные в книгах и очерках воспоминания товарищей, соратников, родных Василия Степановича и сотрудников, трудившихся в институте в годы его деятельности.

В тексте часто встречается прямая речь Василия Степановича. Это не выдумка автора, а строки, взятые из книги «Воспоминания о Василии Степановиче Пустовойте», вышедшей в 2006 году в связи со 120-летием со дня его рождения, в которой рассказывают о нем люди, жившие и работавшие бок о бок с ним.

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ АКАДЕМИКА В.С. ПУСТОВОЙТА

Екатерина II даровала запорожским казакам кубанские земли с той целью, чтобы они охраняли южные рубежи России от набегов черкесов. Одновременно они занимались земледелием, поскольку запорожские казаки – выходцы из крестьянских семей. Естественно, они осваивали эти плодородные земли. Но как?! Брели целинные участки, распахивали их и ежегодно засевали преимущественно одной и той же зерновой культурой, пока не доводили эти земли до истощения. Как правило, урожаи резко падали, и тогда казаки этот участок бросали, брали новый и история повторялась. Но количество пустующих плодородных земель с каждым годом уменьшалось.

Озабоченное плачевным состоянием земледелия руководство Кубанского казачьего войска, после долгих споров, наконец-то решилось открыть в Екатеринодаре сельскохозяйственную школу, в которой можно было бы готовить специалистов среднего звена – будущих агрономов и управляющих общественных земель и индивидуальных имений.

В таких условиях в 1904 году на общественный кошт (средства) и было построено на восточной окраине Екатеринодара двухэтажное здание из красного кирпича, в котором в 1906 году в торжественной обстановке, с соблюдением казачьих традиций, была открыта Кубанская войсковая сельскохозяйственная школа. Это было первое на Кубани среднее специальное учебное заведение сельскохозяйственного профиля. Вначале было принято в эту школу 43 ученика: нулевой и первый классы. Почему-то набирали только мальчиков из городских казачьих семей. По воспоминаниям В.С. Пустовойта, только однажды, по особому разрешению, в школу зачислили подростка из станицы. Предполагалось, что дети здесь будут жить и учиться, а школа должна работать преимущест-

венно на самоокупаемости. Для этого школе было выделено 200 десятин пахотных земель и порядка 70 десятин леса, особенностью которого были дубы, произраставшие группами округлой конфигурации, получившие в народе название «круглики». Дети учились и жили в школе, работали на полях и одновременно выращивали сельскохозяйственную продукцию, идущую на их питание.

Через год работы школы наказной атаман сменил практически весь педагогический коллектив, потому что, по мнению окружения атамана, результаты педагогической деятельности школы были неудовлетворительными, а самое главное, многие преподаватели придерживались прогрессивных взглядов и даже участвовали в революционном движении, ведь в этот период шла первая буржуазная революция 1905–1907 годов. Кроме того, школа плохо осваивала выделенные ей земли, многие участки сдавались в аренду. Через год работы школа задолжала 13 744 рубля (значительные по тем временам средства). Когда в 1908 году сюда приехал В.С. Пустовойт, то обстановка в школе была напряженной.

Основатель нашего института В.С. Пустовойт родился 15 января (по новому стилю) 1886 года в селе Тарановка Змиёвского уезда Харьковской губернии в многодетной семье. Он был четвертым ребенком, а вообще в семье было 9 детей. Родители Степан Леонтьевич и Екатерина Степановна не могли дать возможность детям учиться полноценно в школе, поскольку семья жила бедно и лишних денег на образование детей в семье не было. Но отец обратил внимание на то, что еще с юных лет сын Василий, наиболее способный из детей, увлекается чтением литературы. Поэтому после окончания трехлетней школы в селе Тарановка Василия отправили в Харьков к старшему брату Павлу. Брат работал на Харьковском паровозостроительном заводе, снимал недорогое жилье на окраине города. Василий поселился у него и вначале работал на заводе учеником клепальщика, а затем учеником токаря. И все бы ничего, но зимой брат провалился

в прорубь, заболел воспалением легких и в 17 лет умер. Поскольку ученикам токаря стипендия не выплачивалась, Василий был вынужден вернуться домой.

До осени он помогал родителям по хозяйству, а осенью на домашнем совете было принято решение отправить Василия к старшей сестре, которая не так давно вышла замуж и переехала в город Змиёв. В Змиёве он поступил в Змиевскую уездную школу, которую через три года закончил с отличием. В 1901 году в 15-летнем возрасте Василий уезжает в город Харьков. Поскольку родители ему материально не могли помочь, то он существовал за счет того, что нанимался к людям – перекапывал грядки, рыл канавы для осушения земель, переписывал деловые бумаги, делал чертежи. Но мысль о дальнейшей учебе его не покидала. Он долго думал, в каком учебном заведении продолжить свое образование, и все-таки выбрал наиболее знакомое для крестьянского сына занятие: осенью поступил в Харьковское земледельческое училище. А в училище стипендия была положена только на старших курсах, да и то тем ученикам, которые учились хорошо. Первые два года Василий перебивался случайными заработками. Руководство училища видело, что мальчик очень старается, учится в основном на «отлично», и добилось-таки ему казенной стипендии на все последующие годы учебы. В 1907 году по окончании училища Василий Степанович получает аттестат первого разряда. Этот аттестат позволял ему продолжить учебу в высшем учебном заведении, но средств для учебы в вузе у него не было. И он поступил на годовичные педагогические курсы при этом же училище, которые закончил в 1908 году вместе со своим товарищем Сергеем Владимировичем Рушковским.

Приехав на каникулы в село Тарановка, Василий познакомился с учительницей местной начальной школы Марией Николаевной Вишней, которая снимала угол у его родителей. Между ними установилась дружба, которая впоследствии переросла в любовь. В 1908 году Василий Степанович и Мария Николаевна сыграли свадьбу в селе Тарановка.

Василий Степанович Пустовойт и его соученик, Сергей Владимирович Рушковский, предварительно списавшись с руководством Кубанской войсковой сельскохозяйственной школы, получили приглашение на педагогическую работу в ней. Мария Николаевна осталась в селе Тарановка, чтобы доучить учеников в начальной школе до каникул, поскольку ее нечем было заменить. А Василий Степанович и Сергей Владимирович уехали в Екатеринодар и с 1 октября 1908 года были зачислены преподавателями войсковой школы. Василий Степанович был назначен преподавателем общего и частного земледелия, а также сельскохозяйственной механики (арифметики). Впоследствии Василий Степанович шутил, что «с арифметикой у меня дела были неважные, поэтому меня и назначили преподавать этот предмет». Здесь присутствовала доля шутки, поскольку в его аттестате по арифметике стояла оценка «отлично».

Василий Степанович сразу же зарекомендовал себя хорошим преподавателем. Свои предметы он излагал увлекательно и доходчиво. Он был взыскательным, строгим по отношению к ученикам, но добрым душой педагогом. Ученики сразу это ощутили и потянулись к нему. До его прихода в школу учащиеся избегали сельскохозяйственных работ, не любили ходить на поле. А когда в 1909 году Василия Степановича назначили помощником управляющего опытного участка, ситуация кардинально изменилась. Достаточно было появиться на поле Василию Степановичу, как учащиеся сами бежали к нему и напрашивались на выполнение любых полевых работ. И не удивительно: он обладал даром увлекательно рассказывать юным слушателям об особенностях технологии возделывания сельскохозяйственных культур, непосредственно на поле на живых растениях объяснять их ботаническое строение. А после учебы Василий Степанович устраивал всевозможные игры и соревнования. В его присутствии в среде учащихся всегда царил веселье и смех. Такая простая, непринужденная обстановка, во-

первых, привлекала детей к быстрому освоению материала, во-вторых, стимулировала их к выращиванию сельскохозяйственных культур, многие из которых использовались для приготовления пищи учащимся.

О том, как справился Василий Степанович с ролью помощника управляющего опытным полем, свидетельствует отчет Кубанской войсковой сельскохозяйственной школы за 1909 год. Наблюдательный совет при атамане Кубанского казачьего войска, ознакомившись с этим отчетом, не поверил, что за год работы можно достичь таких разительных перемен. Трижды наблюдательный совет проверял этот отчет и не нашел ни одной приписки. Василий Степанович сразу же включился в активную работу на экспериментальном поле и предложил, кроме растениеводства, организовать отрасли животноводства, свиноводства, птицеводства, разведения кроликов. Даже коконы тутового шелкопряда размножали! Начали возделывать многие сельскохозяйственные культуры, в том числе и овощные. Опытное поле Кубанской войсковой сельскохозяйственной школы вскоре стало образцово-показательным, принимало участие во многих конкурсах и неизменно входило в число победителей!

***

Василий Степанович не удовлетворился только преподаванием предметов, он сразу же активно стал изучать научную литературу по сельскому хозяйству, которая была как в самой школе, так и в публичных библиотеках Екатеринодара. Изучив все имевшиеся здесь материалы, он пришел к удручающему выводу. Оказалось, что здесь, на юге России, научного земледелия как такового не существовало. Даже по самому опытному полю Кубанской войсковой школы Василий Степанович видел, что земледелие находится на низком уровне: поля засорены корнеотпрысковыми сорняками, культуры поражаются болезнями и вредителями, урожайность зерновых составляет всего лишь 50 пудов (примерно 8 ц/га), не-

смотря на прекрасные климатические условия и уникальные мощные черноземы. И Василий Степанович задался целью изучить вопросы земледелия, агротехники сельскохозяйственных культур, так как в имевшейся литературе содержались описания агрономических экспериментов, проводившихся преимущественно в окрестностях Санкт-Петербурга, Москвы и в областях Центральной черноземной зоны России. На юге же вообще никто не имел понятия, что такое «многопольные севообороты» или «чередование культур».

Василий Степанович уговорил руководство школы обратиться через наказного атамана в Министерство земледелия царской России с просьбой, чтобы оно выделило 1000 рублей на проведение экспериментальных научно-исследовательских работ на опытных полях школы. Результат оказался неожиданным: вместо денег чиновники возмутились дерзостью Василия Степановича и заявили, что «нечего там выдумывать, занимайтесь лучше хорошей подготовкой учеников. Какие могут быть научные работы в средней сельскохозяйственной школе?!». Наказной атаман также был недоволен и отчитал Василия Степановича, а тот не сдержался и ответил атаману в резкой форме.

Было еще одно обстоятельство, неблагоприятно повлиявшее на дальнейшую судьбу Пустовойта. Из города Харькова бежал в Екатеринодар от преследования царских властей бывший соученик Василия Степановича по Харьковскому земледельческому училищу, который был связан с большевистским подпольем РСДРП; он решил устроиться преподавателем в Кубанскую войсковую школу, а без поручительства тогда устроиться было невозможно. Василий Степанович, зная о его политическом прошлом, все же подписал такую рекомендацию, и этот товарищ был принят в школу.

И вот однажды они принимали участие в диспуте, посвященном проблемам сельского хозяйства на Кубани. Этот преподаватель взял слово и говорил вначале хорошо и по теме, но неожиданно закончил свое выступление лозунгом:

«Долой царское самодержавие!». В аудитории воцарилась гнетущая тишина. Диспут, естественно, тут же свернули. По воспоминаниям селекционера Галины Сергеевны Воскресенской, Василий Степанович шел по улице молча, обдумывая ситуацию, а тот товарищ семенил рядом и неустанно твердил: «Вася, ну извини меня. Я не пойму, как эти слова вырвались из меня». И тут Василий Степанович говорит ему: «Возвращайся немедленно в Харьков. Город большой, там легко можно затеряться, я тебе дам адрес своих знакомых, и ты там побудешь некоторое время, пока не стихнут страсти».

Но кто-то из недоброжелателей все-таки донес наказному атаману Кубанского казачьего войска об этом инциденте. Атаман был в гневе и заявил: «Пустовойта не только уволить из школы, но и изгнать из пределов Кубанской области! Не хватало еще, чтобы у меня под боком орудовала шайка революционеров».

Стоило больших трудов Василию Степановичу, чтобы симпатизирующее ему окружение атамана уговорило своего начальника не изгонять Пустовойта с Кубани. Он и его жена остались в Екатеринодаре, но без работы. Василий Степанович устроился в редакцию издававшегося в Екатеринодаре журнала «Сельский сотрудник», где собирал и редактировал статьи и заметки. Но эта работа ему была не интересна и через полгода он уволился.

Работу по специальности он получил в станице Петропавловской – должность общественного агронома, а Мария Николаевна стала учительствовать в местной школе. Когда он туда приехал, к нему отнеслись настороженно, но В.С. Пустовойт сразу же включился в работу, стал посещать сельскохозяйственные наделы казаков и там тоже убедился, что казаки не умеют грамотно работать на земле. Стал предлагать разработанные им агротехнические приемы, подкрепленные теоретической базой, полученной в Харьковском земледельческом училище. В частности, он предложил казакам обрабатывать семена озимой пшеницы перед посевом медным купоросом

против головни. Казаки отвечали на это: *«Мы будэмо робыты так, як нас учили батькы»!*

И Василий Степанович решился на очень рискованный для своей репутации шаг. Так как у него денег не было, он уговорил местного зажиточного священника взять в аренду участок земли для совместного использования и тот согласился. Василий Степанович поделил этот участок на две равные доли, одну долю засеял необработанными семенами, а вторую – обработанными против головни. Казаки зимой подтрунивали над «кооперацией» попа и агронома, давали советы по взаиморасчетам, не веря в успех этого предприятия. А когда на поле созрел урожай, то результаты этого опыта поразили станичников: сбор урожая пшеницы на участке, засеянном протравленными семенами, оказался почти в два раза выше в сравнении с урожаем, полученным по обычной технологии.

И теперь стоило Василию Степановичу только заикнуться о том, что надо бы собраться в местной школе и обсудить вопросы улучшения технологии возделывания культур на казацких наделах, особых уговоров не потребовалось. В помещении собралось столько народу, что яблоку негде было упасть. Все слушали умного агронома, затаив дыхание. Между прочим, когда Василий Степанович год назад просил казаков собраться, – ни один не пришел! Единственным свидетелем той неудачи молодого агронома был школьный сторож, который, гремя ключами, сочувственно вздыхал.

Василий Степанович быстро завоевал авторитет среди казаков в станице Петропавловской, и вскоре они на собрании куреня избрали его, инородца, почетным казаком (невиданный случай!). Но он вежливо отказался от этого звания так же, как и от предложения поселиться в этой станице навсегда. Василия Степановича не покидала мысль вернуться на преподавательскую работу в войсковую сельскохозяйственную школу и продолжить там прерванные опыты.

Этому также способствовало и то, что незадолго до этого Василий Степанович побывал в Екатеринодаре по своим аг-

рономическим делам и встретился со своим другом С.В. Рушковским, который продолжал работать в школе. Они проговорили на квартире Сергея Владимировича всю ночь. Василий Степанович начал страстно излагать свои планы о дальнейшей исследовательской работе, Сергей Владимирович горячо поддержал его намерения и в заключение сказал: «Возвращайся в станицу Петропавловскую, набросай на бумаге свою научную программу и вышли ее мне. Я прочитаю и выскажу свое мнение».

Василий Степанович так и поступил. Вскоре Рушковский ему сообщил, что программа прекрасная, а Василий Степанович тут же его попросил: «Походатайствуй, пожалуйста, чтобы меня вернули на прежнюю работу». Но не тут-то было: руководство Кубанского казачьего войска заявило: «Пустовойта мы возьмем обратно на работу лишь в том случае, если вы дадите письменное поручительство». И С.В. Рушковский, потомственный дворянин, не задумываясь, тут же подписал эту бумагу.

Глубокой осенью 1911 года Василий Степанович с супругой Марией Николаевной, дочерью Галиной, которой было в ту пору 3 года, и 1,5-годовалым сыном Николаем возвращаются в Екатеринодар.

Василия Степановича восстанавливают в должности преподавателя и в 1912 году назначают управляющим опытным полем при казачьей школе. Впоследствии Василий Степанович переименовал его в опытно-селекционное поле «Круглик».

В.С. Пустовойт впервые на Кубани, а возможно и на юге России, заложил многопольный севооборот, в который включил пары, озимую и яровую пшеницу, овес, ячмень, кукурузу. Кстати, кукурузе он прочил на Кубани большое будущее. В севооборот он также включил подсолнечник, многолетние травы, кормовую и сахарную свеклу.

Необходимо отметить, что еще в 1909 году Василий Степанович развернул большую программу агротехнических

экспериментов на опытном поле школы и прославился как умелый и инициативный агроном. Это помогло ему заручиться поддержкой людей среди влиятельного окружения атамана, что впоследствии сыграло положительную роль в возвращении его на преподавательскую работу в Екатеринодар.

Широта кругозора Василия Степановича всех поражала: в его планы входило изучение сроков и способов вспашки почвы под посев основных сельскохозяйственных культур, сроков их сева, глубины заделки семян, густоты стояния, способов борьбы с сорной растительностью, болезнями и вредителями, сроков уборки урожая и т.п. Такой огромный научный интерес молодого ученого, имеющего к тому же только среднее специальное образование, не мог не удивлять.

Первоначально Василий Степанович основное внимание уделял изучению зерновых культур, но со временем его заинтересовала культура подсолнечника. Уж очень необычным и в чем-то загадочным было цветущее растение подсолнечника. Завезенная европейскими мореплавателями несколько веков назад с американского континента культура подсолнечника постепенно приобрела свою вторую родину – Западную Европу, а со временем достигла и территории России. В.С. Пустовойт изучил всю имевшуюся литературу по подсолнечнику и наметил обширную программу: создать высокоурожайные, высокомасличные сорта подсолнечника, обладающие устойчивостью к моли и растению-паразиту заразихе. На тот момент в России возделывались преимущественно сорта народной селекции, но были и созданные селекционерами. Эти сорта давали урожай семян на уровне 8–9 центнеров с гектара, максимальное содержание масла в семенах – не более 30–33 процентов.

В 1915 году опытное селекционное поле «Круглик» посетил известный ученый-земледел, профессор Н.М. Тулайков. Узнав, насколько большой была селекционная программа по подсолнечнику у Василия Степановича, он дружески посоветовал ему: «Бросай это дело – решить такую проблему невоз-

можно!». Но Василий Степанович упорно продолжал работать над осуществлением своей мечты.

Первоначально он собрал коллекцию из 50–60 сортов образцов подсолнечника: некоторые из них ему прислали из Харькова, Воронежа, многие сорта образцы на Кубани он собирал лично. Получившуюся коллекцию Василий Степанович высеял на опытно-селекционном поле «Круглик». Проведя несколько отборов, оценив эти сорта на масличность и урожайность, В.С. Пустовойт в 1916 году создал свой первый сорт подсолнечника под названием Круглик 7-15-163. Чем же он отличался от традиционных сортов, которые возделывались на Кубани на тот момент на площади в несколько сот тысяч гектаров? Новый сорт обладал устойчивостью к заражению подсолнечниковой моли и был на 18–20 процентов урожайнее местных сортов. В короткий срок этот сорт занял лидирующее положение на Кубани.

Впоследствии Василий Степанович свою коллекцию подсолнечника значительно расширил. Он объездил Кубань, Ставрополье, Дон, практически все области Украины, где возделывался подсолнечник, и собрал коллекцию из 500 сортов, затем увеличил ее до 1000, а чуть позже – до 1500 сортов образцов. Известные ученые говорили, что коллекция подсолнечника В.С. Пустовойта уникальна! Эти сорта образцы он высевал на опытном поле, оценивал, вел отборы, что позволило значительно расширить селекционную работу.

Но В.С. Пустовойт вскоре столкнулся с такой проблемой, как большое количество анализов семян подсолнечника на масличность. Решить эту задачу помог друг и коллега Сергей Владимирович Рушковский, который в то время работал на исследовательских аппаратах немецкой фирмы «Сокслет». Один такой аппарат позволял делать только несколько анализов в день, что не устраивало Василия Степановича. Рушковский, проводя анализы на этом аппарате, сделал открытие. Он стал помещать в аппарат вместо одного образца сразу десять, после экстракции взвешивал «облегченные» навески и по су-

хому остатку определял масличность семян. Он довел количество анализов сначала до 400, затем – до 800 в день. Впоследствии, когда в 20-х годах В.С. Пустовойт вышел на большую селекционную программу, Рушковский уже выполнял до 100 тысяч анализов в год. Это дало возможность Василию Степановичу анализировать сотни тысяч образцов семян подсолнечника, ускорить процесс создания исходного селекционного материала от начала испытания нового сорта до его внедрения в производство.

Многие ученые и журналисты, освещая творческий путь В.С. Пустовойта, чаще всего говорят о нем как о выдающемся селекционере высокомасличных сортов подсолнечника. Но не все знают, что В.С. Пустовойт, прежде всего, – непревзойденный агроном. В первые годы своей работы он досконально изучил вопросы технологии возделывания основных сельскохозяйственных культур на Кубани, в том числе способы и сроки вспашки и последующей обработки почвы; способы, сроки сева культур, их чередование в многопольном севообороте; вопросы, касающиеся их возделывания и уборки. В 20-х годах прошлого века к Василию Степановичу потянулись многие агрономы перенимать опыт по технологии возделывания сельскохозяйственных культур. Только по официальным данным в отдельные годы селекционное поле посещали до 10 тысяч специалистов и рабочих, не говоря уже о тех людях, которые приезжали частным путем. И В.С. Пустовойт всегда находил время, чтобы уделить внимание этим людям, рассказать им о своих научных достижениях. После Октябрьской революции, когда кубанское казачество было ликвидировано, Кубанская войсковая сельскохозяйственная школа была преобразована в техникум (в 1920 году). Василий Степанович в этом техникуме продолжал преподавать и по-прежнему руководил опытно-селекционным полем «Круглик», где проводил большую селекционную работу. Поначалу он основное внимание уделял зерновым культурам, имел определенные достижения в их селекции. Им был создан исходный селекционный материал по

пшенице, и он на всю жизнь сохранил любовь к этой культуре. Уже будучи маститым ученым, в пожилом возрасте, он всегда радовался, когда в отделе селекции института получали урожай озимой пшеницы выше, чем в отделе земледелия. Даже существовало неофициальное соревнование между этими двумя научными подразделениями по получению высоких урожаев основной зерновой культуры, продолжившееся и после ухода из жизни Василия Степановича.

В 1922 году в Краснодаре был открыт Кубанский сельскохозяйственный институт, а опытно-селекционное поле «Круглик» было преобразовано в опытную селекционную станцию. Эту станцию передали в ведение Кубанского сельскохозяйственного института. В.С. Пустовойт был приглашен на преподавательскую работу в институт. Он разработал и успешно читал студентам курс лекций «Культура важнейших полевых растений на Кубани». А во внеурочное время сам в этих аудиториях слушал лекции, потому что был студентом-заочником института. За два года он прошел программу четырехлетнего обучения в институте и экстерном сдал все экзамены на «отлично», а в июне 1926 года блестяще защитил дипломную работу, получив квалификацию «ученый агроном». Через месяц В.С. Пустовойта на ученом совете вуза избрали заведующим кафедрой генетики, селекции и семеноводства и доцентом. В этой должности В.С. Пустовойт проработал 5 лет (до 1930 года), одновременно руководя работами по селекции подсолнечника на опытной селекционной станции.

В 20-е годы зародилась дружба между В.С. Пустовойтом и Павлом Пантелеймоновичем Лукьяненко – будущим автором непревзойденных высокоурожайных сортов озимой пшеницы, академиком ВАСХНИЛ и АН СССР. Теплые отношения между двумя выдающимися учеными сохранялись до последних дней жизни В.С. Пустовойта. Под руководством В.С. Пустовойта студент Кубанского сельхозинститута Павел Лукьяненко проходил преддипломную практику на полях опытно-селекционной станции «Круглик», ему принадлежит высказывание:

«От опытного поля «Круглик» ведет начало агрономия на Кубани». В 1930 году В.С. Пустовойт передал П.П. Лукьяненко свой исходный селекционный материал по пшенице, за что ученик и соратник выразил ему глубокую благодарность.

В 1925 году В.С. Пустовойт создает свой второй сорт подсолнечника под названием Круглик 631. Этот сорт по сравнению с сортом Круглик 7-15-163 был более урожайным. Он имел повышенную устойчивость к заразихе и подсолнечниковой моли, но по масличности был таким же, как и традиционные сорта – максимум 33 процента масла в семенах. Его стали широко внедрять на Кубани. В это время в Москве – а дело было уже при советской власти – некоторые ведущие ученые начали заявлять, что в Краснодаре есть такой селекционер Пустовойт, который на ветер бросает государственные деньги. Он пытается повысить содержание масла в семенах подсолнечника, тогда как каждому, мало-мальски сведущему агроному известно, что биологический предел масличности подсолнечника – 33 %. Уже в пожилом возрасте, в конце 60-х годов, выступая на крупном агрономическом совещании, Василий Степанович скажет: «Первые 12 лет мы работали, можно сказать, впустую – масличность семян ни на один процент не была повышена. Обескураживающий результат! Но мы продолжали работать». И только в 1927 году В.С. Пустовойт создает свой знаменитый сорт Круглик А-41. Этот сорт, помимо того, что был высокоурожайным, устойчивым к заразихе и подсолнечниковой моли, имел масличность семян 36 процентов. Тем самым Василий Степанович решил две задачи: во-первых, он развеял миф о так называемом биологическом пределе масличности подсолнечника (33 %), во-вторых, этот сорт наряду с сортом Круглик 631 быстро начал вытеснять из производства низкопродуктивные низкомасличные сорта. Оба сорта в короткий промежуток времени заняли на Северном Кавказе несколько сот тысяч гектаров.

И все было бы хорошо, если бы не одно неприятное обстоятельство. В 1927 году В.С. Пустовойт, по многочислен-

ным просьбам руководителей и агрономов хозяйств, раздал семена сорта Круглик А-41 для размножения; он ожидал хорошие результаты по урожайности, однако осенью из хозяйств пошли тревожные сигналы о том, что сорт во многих местах сильно поражается растением-паразитом заразихой. Василий Степанович поначалу этому не поверил. Он поехал на свое селекционное поле и еще раз убедился, что все без исключения растения здоровы, признаков поражения заразихой не имеют. В чем же дело? Он лично посетил несколько регионов и, к сожалению, убедился, что растения сорта Круглик А-41 поражаются заразихой в сильной степени. В некоторых местах растения, не успев сформировать корзинки, погибли. Надо отметить, что подсолнечник погибал не только здесь, на Северном Кавказе, но и в других регионах, где вели селекционную работу с этой культурой: Харьковской, Воронежской, Тамбовской и других областях. Многие руководители хозяйств и даже районов стали предлагать изъять из производства подсолнечник, так как он погибал, не успевая сформировать семена.

Только два ученых – В.С. Пустовойт и Леонид Афанасьевич Жданов (ведущий селекционер по подсолнечнику Донской опытной станции, будущий академик ВАСХНИЛ) – дали точный ответ на вопрос, почему гибнет подсолнечник. Они заявили, что ничего особенного не произошло с возделываемыми в производстве сортами. Они как были, так и остаются устойчивыми к традиционной заразихе. Просто появилась новая, более агрессивная раса заразихи, к которой подсолнечник не устойчив! Поэтому первую заразиху назвали заразихой расы А, а вторую, более агрессивную, – заразихой расы Б.

Многими учеными и специалистами предлагались всевозможные меры борьбы с паразитическим растением подсолнечника: агротехнические, биологические, химические. Но только В.С. Пустовойт и Л.А. Жданов пришли к единственно правильному выводу, что решать эту проблему надо селекционным путем.

Василий Степанович установил, что очаг распространения наиболее агрессивной расы заразики находится в окрестностях города Армавира, в так называемом «армавирском коридоре», где дуют господствующие ветры с Каспийского моря в сторону Черного. В 1928 году в эту зону он откомандировал своего ученика – Василия Ивановича Щербину. Этот молодой специалист хотя и не имел высшего образования, но был очень талантлив и умело применял метод селекции подсолнечника, разработанный В.С. Пустовойтом. Василий Степанович дал ему большую коллекцию своих лучших сортообразцов подсолнечника, чтобы тот их там оценил на устойчивость к заразики на жестком естественном фоне. Но Щербина не удовлетворился естественным фоном. В Успенском районе он организовал дополнительный сбор 250 кг измельченных соцветий с семенами заразики расы Б, осенью их внесли под зяблевую вспашку из расчета 30 кг на каждый гектар. Весной высеяли почти две тысячи сортообразцов подсолнечника. К осени на жестком фоне заразики почти все растения погибли, выжили только отдельные, которые дали небольшое количество семян. В следующем году уже высеяли шесть тысяч сортообразцов подсолнечника и провели новый отбор устойчивых к агрессивной расе заразики форм подсолнечника. Через три года В.И. Щербина получил три первых сорта подсолнечника, устойчивых к заразики рас А и Б (Армавирский 611, Армавирский 762, Армавирский 768). В эти же годы подобные сорта были созданы на Донской опытной станции в Ростовской области и на Вейделевском опорном пункте в Белгородской области.

Самые лучшие по устойчивости сорта подсолнечника были созданы Л.А. Ждановым – Ждановский 8281 и Ждановский 6432. Но Василию Степановичу эти сорта уже не удалось увидеть. В 1930 году по ложному доносу он был осужден на 10 лет по обвинению в принадлежности к Северо-Кавказской краевой контрреволюционной вредительской организации «Трудовая крестьянская партия» и отправлен в

ссылку в Казахстан (Карагандинская область), в так называемый Карлаг. В распоряжении лагеря было большое количество земель, но культура земледелия находилась на низком уровне. Лагерь был весь в долгах. Кто-то из сведущих людей предложил начальнику лагеря пригласить опытного агронома с Кубани Пустовойта, который, возможно, подскажет, как поправить дела. Василий Степанович в разговоре с начальником Карлага посоветовал засеять поля просом, поскольку наблюдения за погодой в этих краях и личная интуиция подсказывают ему, что следующий год будет урожайным именно на эту культуру. Поначалу начальник лагеря отнесся к совету Пустовойта с большим недоверием, дескать, какая польза от проса? Тоже мне, нашел культуру! Но Василий Степанович настоял на своем предложении. Начальник лагеря, очевидно, был неглупый человек и согласился с рекомендацией Пустовойта.

Засеяли почти все поля просом и не проиграли: осенью собрали невиданный в этих краях урожай. Лагерь рассчитался со всеми долгами, появились средства и для улучшения питания ссыльных. Начальник лагеря проникся доверием к ссыльному, пригласил Василия Степановича к себе и спрашивает: «Что тебе надо для работы, проси!» А Пустовойт ему в ответ: «Да тут вот у вас есть много людей с высшим образованием, которые могли бы изъявить желание вести опытную работу. Если можно, передайте их мне в помощники». Тогда начальник и говорит: «Ты говоришь об этих очкариках и хлюпиках, которые тянут назад показатели соцсоревнования на трудовом фронте? Забирай их!». И Василий Степанович вскоре развернул селекционную работу с сельскохозяйственными культурами на организованном опытном поле. Вначале под его руководством был создан сорт озимой ржи Долинская, потом два сорта проса Долинское 86 и Долинское 155. Сорта проса возделывались в Казахстане на площади до 100 тысяч гектаров и более на протяжении нескольких десятилетий.

Благодаря добросовестной работе и примерному поведению В.С. Пустовойта его судебное дело было пересмотрено

Коллегией ОГПУ, срок осуждения был сокращен наполовину, и с 25 мая 1934 года он стал работать в лагере как вольнонаемный в должности начальника Центрального богарного опытного поля. Его уговаривали остаться там и продолжить опытную работу, но Василий Степанович отказался от такого предложения, так как давно принял решение вернуться обратно в Краснодар, на свою опытную станцию, где у него осталось очень много нереализованных идей по селекции подсолнечника.

В марте 1935 года Василий Степанович приезжает в Краснодар, уже во Всесоюзный научно-исследовательский институт масличных культур, который по Постановлению Совета Народных Комиссаров СССР был организован в 1932 году на базе опытно-селекционной станции «Круглик». Кстати, по имеющимся сведениям, институт масличных культур был создан по инициативе первого президента ВАСХНИЛ, выдающегося ученого-биолога Николая Ивановича Вавилова, который заинтересованно следил за успехами В.С. Пустовойта. В 1935 году В.С. Пустовойта назначают заведующим отделом селекции масличных культур и одновременно заведующим лабораторией селекции и семеноводства подсолнечника. В этой должности Василий Степанович проработал до конца своих дней – до 11 октября 1972 года.

Как отмечено выше, пока он был в ссылке, другими селекционерами были созданы сорта, устойчивые к заразице рас А и Б. Больше всего В.С. Пустовойту приглянулись два сорта «ждановской» селекции. По возвращении из ссылки он набрался мужества и собственноручно изъясил из первичного семеноводства свои неустойчивые к агрессивной расе заразицы сорта и призвал других селекционеров последовать его примеру. При этом не преминул упрекнуть эти сорта за низкую масличность семян. В семенах сортов Ждановский 8281 и Ждановский 6432 содержалось максимум 34 % масла.

В эти годы некоторые ученые начали утверждать, что сорта подсолнечника, устойчивые к заразице расы Б, не об-

ладают такой же изменчивостью в отношении масличности семян, как формы, устойчивые к зарази́хе расы А. Василий Степанович придерживался противоположной точки зрения и с утроенной энергией взялся за решение этой важной задачи. И уже в 1937 году в соавторстве с Василием Ивановичем Щербиной он создает новые сорта ВНИИМК 1646 и ВНИИМК 1813, которые в 4–7 раз меньше поразились зарази́хой расы Б в сравнении с сортом Ждановский 8281, а по масличности превосходили его на 3,5 процента. Создание этих двух сортов – убедительное подтверждение возможности сочетания в одном сорте высокой устойчивости к зарази́хе расы Б и высокой масличности семян.

В 1937 году В.С. Пустовойта пригласили на сессию ВАСХНИЛ с докладом об итогах селекции подсолнечника на масличность. В своем сообщении он заявил, что новый сорт ВНИИМК 3519 имеет масличность 40 %, но в проработке уже есть селекционные семьи с масличностью семян 42 процента и более. И в этот момент в тишине зала прозвучала чья-то реплика: «Фантазер!». На самом же деле Василий Степанович никогда не был фантазером, он был талантливым и целеустремленным селекционером, что вскоре и доказал на деле – создал несколько сортов с масличностью семян 40 процентов и выше.

В 1939 году В.С. Пустовойт в Краснодарском институте виноградарства и виноделия блестяще защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Селекция подсолнечника на повышенную масличность. Методы селекции, результаты и перспективы». Ученый совет в своем решении отметил, что по богатству материала и результативности работа В.С. Пустовойта заслуживает более высокой научной оценки и совет «...считает возможным возбудить ходатайство перед Комитетом по делам высшей школы о присуждении т. Пустовойту В.С. степени доктора сельскохозяйственных наук без защиты особой диссертации». Это решение ученого совета поддержал и президент ВАСХНИЛ Н.И. Вавилов, который в

своей рецензии на диссертацию В.С. Пустовойта отметил, что достижения в селекции подсолнечника и метод, разработанный В.С. Пустовойтом, имеют мировое значение. Но никакой официальной реакции на эти обращения не последовало.

Диплом кандидата наук Василий Степанович не успел получить, так как началась Великая Отечественная война. Все думали, что фронт не скоро дойдет до Краснодара, а он стремительно приближался. Пришлось в спешке собирать научную документацию, лучшие сортообразцы, грузить всё это на подводы и пробираться вдоль черноморского побережья через Сочи в Закавказье. Руководящий состав института, часть членов ученого совета и персонала обосновались в городе Закаталы Азербайджанской ССР, где работали до изгнания фашистов из Краснодара.

Надо сказать, что, как только была объявлена мобилизация, 75 сотрудников института были призваны в армию и, к сожалению, 40 из них погибло на фронте. Многие сотрудники не смогли эвакуироваться, остались в Краснодаре. Не рискнули поехать вслед за членами ученого совета и жена В.С. Пустовойта Мария Николаевна и дочь Галина, у которой к тому же серьезно заболела малолетняя дочь Наталья. Не уехал и биохимик С.В. Рушковский. По воспоминаниям Марии Николаевны Пустовойт и Натальи Филипповны Умен, оказавшиеся на оккупированной территории сотрудники, как могли, сохраняли селекционный материал, потому что только небольшая часть его была увезена в г. Закаталы. Сотрудники паковали селекционные образцы в непромокаемые холщевки, закапывали в огородах, прятали на чердаках своих домов и в сараях. Очевидцы тех событий свидетельствуют, что даже в главном здании института, где сейчас находится музей В.С. Пустовойта, в простенках дверей, между филенками были спрятаны сортообразцы подсолнечника. Фашисты об этом даже не догадывались.

Немцы пришли в Краснодар в августе 1942 года, а селекционные делянки по подсолнечнику остались неубранны-

ми. Мария Николаевна Пустовойт, младший научный сотрудник Плюскина Ольга Петровна и старший лаборант Чуйко Марфа Максимовна тайком пробирались на это поле и, рискуя жизнью, собирали сортообразцы, сносили их домой, сушили, рассортировывали по пакетам, раскладывали в детской комнате, дверь в которую задрапировали, чтобы вход в нее был незаметным. А С.В. Рушковский на своей усадьбе даже закопал бочку с реактивами. Фашисты хозяйничали в Краснодаре полгода и нанесли ему огромный ущерб. Пострадал и наш институт: перед отступлением немцы сожгли все постройки, в том числе и историческое здание из красного кирпича – бывший учебный корпус Кубанской войсковой сельскохозяйственной школы.

Несмотря на то, что часть коллекции подсолнечника и других масличных культур была утеряна (коллекция, оставленная институтом по пути следования в г. Закаталы в станице Рязанской на местной МТС, была разграблена в период оккупации Кубани фашистами), самое главное сотрудниками было сохранено. После возвращения института из эвакуации 15 марта 1943 года уже в ближайшие два-три года удалось восстановить селекционные работы по подсолнечнику в довоенных объемах.

В.С. Пустовойт самых больших успехов в селекции подсолнечника добился в десять послевоенных лет. В 1946 году, чтобы заинтересовать специалистов Министерства сельского хозяйства СССР в важности селекции на высокую масличность подсолнечника, Василий Степанович организовал такой эксперимент: на маслозаводе в станице Северской (под Краснодаром) все закрома зачистили от семян традиционных сортов подсолнечника и заполнили семенами нового сорта ВНИИМК 3519 (около 150 тонн). Рабочие-маслобойщики знали, что если все эти семена переработать, то емкостей как раз хватит для заполнения их маслом. На этот эксперимент были приглашены специалисты Министерства сельского хозяйства. И каково же было удивление маслобойщиков и дру-

гих присутствующих, когда масло потекло из последней цистерны, а в закромах осталось еще много семян! Ничего удивительного в этом не было: семена традиционных сортов давали заводской выход масла 24 с небольшим процента, а сорт Василия Степановича – более 34 процентов. То есть с каждой тонны семян получили дополнительно центнер масла! Этот факт произвел ошеломляющее впечатление на присутствующих. Представители министерства уехали в Москву, доложили руководству, и через некоторое время В.С. Пустовойта пригласили с докладом о проделанной работе. На коллегии министерства Василий Степанович сделал хороший доклад и в том же 1946 году был удостоен ордена «Знак Почета» и Сталинской премии.

Надо отметить, что свой оригинальный метод селекции подсолнечника В.С. Пустовойт завершил еще в конце 30-х годов. Он основан на многократном индивидуальном отборе с одновременным проведением селекционной работы в пространственно-удаленных изоляторах. После введения в схему селекционного процесса питомника направленного переопыления название этого метода автор изменил на индивидуальный отбор с оценкой по потомству и направленным переопылением при свободном цветении. По существу – это метод гетерозисной селекции на популяционном уровне. Он дает возможность эффективно накапливать благоприятные гены многих количественных и качественных признаков.

В.С. Пустовойт создал целый ряд замечательных сортов в послевоенные годы. В их числе: ВНИИМК 6540, ВНИИМК 8931 и один из самых знаменитых раннеспелых сортов ВНИИМК 8883. Но самым большим селекционным достижением Василия Степановича явился сорт Передовик. Этот сорт обладал высокой масличностью и устойчивостью к заразице и подсолнечниковой моли, он повсеместно возделывался на больших площадях. Создан этот сорт в 1957 году, а районирован в 1960 году. В отдельные годы он занимал посевную площадь от 1,0 до 1,2 миллиона гектаров.

На Армавирском опорном пункте В.И. Щербина, работая по методу В.С. Пустовойта, создал прекрасный сорт подсолнечника Армавирский 3497, соавтором которого был В.С. Пустовойт. Этот сорт как бы соревновался с сортом Передовик по объемам внедрения в производство и тоже занимал посевную площадь 1 миллион гектаров и более.

В 1956 году Василий Степанович был избран действительным членом (академиком) Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, а в 1957 году за селекцию высокомасличных сортов подсолнечника удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ему золотой медали «Серп и молот» и ордена Ленина. В 1959 году В.С. Пустовойту была присуждена Ленинская премия, которая являлась главной премией в Советском Союзе.

В 1960 году Василию Степановичу без защиты диссертации ВАК присудил ученую степень доктора сельскохозяйственных наук. А в 1963 году ему вторично присвоили звание Героя Социалистического Труда. И в этом же году институт был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

В 1964 году В.С. Пустовойта избрали в действительные члены (академики) Академии наук СССР. очевидцы рассказывали, что реакция Василия Степановича на это событие была необычна. Он сомневался, как это он будет сидеть рядом с такими выдающимися людьми, как Туполев, Келдыш... Сопратники по научной работе его разубеждали: «Василий Степанович, да ведь Вы добились не менее важных результатов, чем названные Вами люди!». А он отвечал: «Да я понимаю, но всё же как-то неловко...».

Когда Василий Степанович был уже знаменитым ученым, увенчанным лаврами, он, в силу своего значительного возраста, нуждался в помощи посторонних лиц при поездках в Москву. Однажды офицер кремлевской охраны на контрольном пункте подозвал сопровождающего и прошептал: «Замените академику паспорт, в нем до сих пор стоит штамп лагеря НКВД». Этот случай свидетельствует о том, что Василий Сте-

панович не придавал особого значения житейским мелочам, его мысли были направлены на решение очередных задач селекции, реализацию научных достижений в производстве.

В 1966 году, во время торжества по случаю 80-летнего юбилея, он был награжден третьим орденом Ленина, а в 1971 году – орденом Октябрьской Революции. И в этом же (1971) году институт был удостоен высшей награды страны – ордена Ленина.

При жизни Василий Степанович никогда не носил все свои награды. В крайнем случае, он надевал пиджак с двумя медалями «Серп и Молот» Героя Социалистического Труда. В музее висит парадный портрет Василия Степановича, история создания которого необычна. Когда он ушел из жизни, пиджак со всеми наградами одели на заведующего отделом экономики Макария Ивановича Кручинина и сфотографировали, а потом художник института Василий Павлович Продиденко заменил его лицо на лицо Василия Степановича. По этому поводу Галина Васильевна, со свойственным ей юмором, говорила: «У папашки были ровные, прямые плечи – как у офицера, а на этом портрете какой-то сутулый человек!».

В.С. Пустовойт значительную часть жизни проработал бок о бок со своей верной супругой Марией Николаевной. Но в 1953 году она внезапно ушла из жизни. Коллеги по работе отмечали, что В.С. Пустовойт был некоторое время в растерянности: как дальше жить и работать? Дело в том, что по приезду в Екатеринодар Мария Николаевна, пожертвовав профессией учителя, взвалила на свои хрупкие плечи всю рутинную селекционную работу, без которой невозможно создать сорт. Она знала досконально методику и технологию этого дела. И тут Марии Николаевны не стало. Василий Степанович решил уговорить свою дочь Галину перейти к нему в отдел. Она в то время работала на Краснодарской государственной селекционной станции заведующей лабораторией фитопатологии и проводила оценку на устойчивость к болезням селекционного материала пшеницы, создаваемого под

руководством будущего академика П.П. Лукьяненко. Галина Васильевна некоторое время пребывала в раздумьях, но, в конце концов, решила перейти во ВНИИМК. Такому переходу способствовало и то, что она была знакома со всеми работами отца и еще раньше по его просьбе оказывала методическую помощь в оценке подсолнечника на устойчивость к болезням.

Василий Степанович поручил дочери решить проблему передачи устойчивости к болезням дикорастущих видов подсолнечника, родиной которого является американский континент, культурному подсолнечнику и в частности сортам, созданным В.С. Пустовойтом.

Многие дикорастущие виды несут гены устойчивости к таким болезням, как ложная мучнистая роса, пепельная гниль, вертициллезное увядание, к растению-паразиту заразихе, гессенской мухе, подсолнечной огневке. Но их урожайность и масличность семян ничтожны. Культурные же виды наоборот обладают высокой продуктивностью и высокой масличностью семян, но в отличие от дикорастущих видов не устойчивы к указанным выше патогенам и вредителям. Галина Васильевна «билась» над созданием устойчивых сортов подсолнечника на основе межвидовых гибридов минимум 15 лет. Трудность первоначально заключалась в том, что у культурного подсолнечника и взятого в скрещивание *H. tuberosus* разное количество хромосом, и эти виды не скрещиваются. В конечном итоге ей удалось преодолеть нескрещиваемость и создать селекционный материал с комплексной устойчивостью к 6–7 патогенам и вредителям. С тех пор этот материал был вовлечен в селекционную проработку, а неустойчивый изъят из селекционного процесса.

Первый сорт, который был создан Галиной Васильевной Пустовойт на основе межвидового гибрида, назывался Прогресс. А в последующем она создала еще два сорта на основе межвидового гибрида – Октябрь и Юбилейный 60. Галина Васильевна удивлялась: передали на государственное сорто-

испытание два близких по характеристикам сорта, но почему-то Юбилейный 60 районировали, а Октябрь – нет. Последний был использован для создания другого сорта.

В начале шестидесятых годов прошлого века был осужден культ личности Сталина, и наступила политическая оттепель. В зарубежных изданиях появились публикации о достижениях В.С. Пустовойта в селекции подсолнечника. Эти сведения докатились и до родины дикорастущего подсолнечника – американского континента. Многие американские ученые не поверили, что Пустовойту удалось повысить почти в полтора раза содержание масла в семенах подсолнечника. Чтобы лично удостовериться в наличии «пустовойтовских» высокомасличных сортов, отдельные зарубежные ученые, а позже и целые делегации, начали приезжать в Краснодар и посещать институт. Василий Степанович всем охотно рассказывал о своих достижениях. Побывав в лабораториях и на полях института и лично убедившись в реальном существовании таких сортов, многие ученые в изумлении только разводили руками. Вот как в газете «Правда» журналисты описали посещение института делегацией американских фермеров. Они были наслышаны, что В.С. Пустовойт – великий селекционер, и представляли его себе ученым-мудрецом, пишущим в кабинетной тиши научные фолианты, поэтому и попросили его показать свои печатные труды. А Василий Степанович им и говорит: «Поедем на поле, и я вам покажу свои труды!». Приехали на селекционное поле. «Вот, пожалуйста, перед вами сорт такой-то, его урожайность такая-то, масличность семян такая-то, а вот следующий сорт...» – стал рассказывать В.С. Пустовойт. Один из американских фермеров удивленно спрашивает: «Так что же получается, я выращиваю сорт подсолнечника, у которого на 15 процентов меньше масла?». А Василий Степанович ответил: «Верно говорите!».

А дело в том, что подсолнечник, имея американское происхождение, именно в России, благодаря народной селекции, стал промышленной культурой. И несколько сортов подсол-

нечника под названием Русский гигант, Русский мамонт в 20-х годах прошлого века пересекли океан и возделывались в США на протяжении многих лет. Они, конечно, были низко-масличными в отличие от сортов В.С. Пустовойта.

При переходе к следующему сорту американский фермер спрашивает у Пустовойта: «А какова масличность вот у этого сорта?». «Сейчас узнаем!» – был ответ академика. Он извлек из корзинки семянку, вылутил из нее ядро и сильно зажал его между большим и указательным пальцами на некоторое время (у него были очень сильные пальцы). Когда он разжал пальцы, там, рядом с расплюснутым семенным ядром, оказалась капля выжатого масла. «Ну вот, я думаю, в этом сорте примерно 48,0–48,5 процентов масла!» – сказал В.С. Пустовойт. Фермеры ему не поверили. Тогда Василий Степанович подозвал одного из своих сотрудников, поручил вылущить горсть семян из той корзинки и отвезти на анализ в биохимическую лабораторию. И пока он рассказывал о других сортах и о своей работе, подоспели и результаты анализа. Разница в показаниях составила 0,5 процентов! Говорят, Василий Степанович часто пользовался своим «полевым» методом.

Кроме того, что Василий Степанович был талантливым селекционером, он еще был и хорошим спортсменом. С молодых лет он взял за правило ежедневно делать зарядку и совершать пробежки перед работой. Сотрудники рассказывали, что Василий Степанович даже соревновался с заезжими циркачами и часто становился победителем. У него была встреча со знаменитым борцом Иваном Поддубным. Когда тот увидел, как Василий Степанович легко манипулирует двухпудовыми гирями, как ловко делает гимнастические упражнения на перекладине и умело борется, то предложил ему: «Бросай селекцию и приходи ко мне. Я научу тебя борцовскому искусству и будем вместе выступать в цирке». Но Василий Степанович вежливо отказался от такого заманчивого предложения.

Надо сказать, что Василий Степанович обладал хорошим голосом – лирическим тенором приятного тембра. Его

пение слышал сам знаменитый тенор Большого театра Леонид Витальевич Собинов, который также предложил Пустовойту заняться вокальным искусством, поменять профессию. Но и на этот раз Василий Степанович отказался от такой перспективы, поскольку главной целью своей жизни считал селекцию растений.

Участие в самодеятельности, можно сказать, было приятным увлечением В.С. Пустовойта. Он был постоянным участником концертов художественной самодеятельности, пел, не без успеха у зрителей, русские и украинские народные песни, арии из оперетт. В этих концертах принимала участие и жена Василия Степановича Мария Николаевна.

Однажды, когда Василию Степановичу уже было под семьдесят лет, из-за рубежа приехала очередная делегация. Встреча была намечена на выходной день. По какой-то причине приезд иностранцев затягивался. В кабинете директора, куда были приглашены ведущие ученые, установилась напряженная тишина. И тут Василий Степанович решил разрядить обстановку: обращаясь с улыбкой к заведующему отделом физиологии растений Анатолию Яковлевичу Панченко, он спросил: «А вы можете сделать вот так?». И легко сделал стойку на руках. Этот трюк Василия Степановича произвел на всех присутствующих фурор.

В Советском Союзе подсолнечник возделывался на площади около 4 миллионов гектаров. Сорты селекции В.С. Пустовойта занимали более 2,5 миллионов гектар. Расчеты показывают, что благодаря внедрению высокомасличных сортов В.С. Пустовойта страна ежегодно экономила один миллион гектаров пашни, поскольку высокомасличные сорта позволяли получать такое же количество масла, как и с площади 3,5 миллионов гектар при возделывании обычных сортов.

Примерно на одном миллионе гектар высокомасличные сорта подсолнечника селекции В.С. Пустовойта возделывались и в зарубежных странах, за что он был удостоен ордена Георгия Димитрова – главной награды Народной Республики

Болгарии, ордена несуществующей уже Социалистической Федеративной Республики Югославии (приравнивался к званию Героя Труда), а также ордена Науки первой степени Социалистической Республики Румынии.

Заслуга В.С. Пустовойта состоит не только в том, что он разработал блестящий метод селекции подсолнечника на увеличение масличности семян и сборов масла с гектара, а и в том, что он разработал метод улучшающего семеноводства подсолнечника. Известный ученый-биолог и растениевод П.М. Жуковский как-то говорил: «Часто достижения селекционной науки останавливаются перед дверью в производство. И это продолжается до тех пор, пока селекционер не возьмет в свои руки семеноводство своих сортов», что и сделал В.С. Пустовойт. Он отработал четкую систему ежегодной сортосмены и улучшающего семеноводства подсолнечника, которая фактически являлась продолжением селекции. И благодаря этому методу семенная элита следующего года была по своим качествам лучше элиты прошлого года.

В.С. Пустовойт добился того, что Совет Министров СССР принял постановление о внедрении системы ежегодного сортообновления подсолнечника. И эта система неукоснительно соблюдалась в нашей стране. Благодаря ей многие сорта, созданные Василием Степановичем в послевоенные годы, были настолько качественно изменены по своим параметрам, биологическим свойствам, что в 1971 году сорта Передовик, Смена, ВНИИМК 6540, ВНИИМК 8931, ВНИИМК 8883, ВНИИМК 1646 были снова районированы, с прибавлением слова «улучшенный». Это по существу были уже новые сорта. Василий Степанович считал улучшение сортов обычным делом и даже не решался их перерегистрировать.

Известно, что фальсификатор биологической науки, президент ВАСХНИЛ Т.Д. Лысенко уважал Василия Степановича за его научные достижения, втайне завидовал ему, хотя сам был обласкан властью и незаслуженно увешан высокими государственными наградами, но не имел реальных достиже-

ний, как В.С. Пустовойт. В музее В.С. Пустовойта хранится несколько поздравительных открыток, которые прислал Т.Д. Лысенко в 60-е годы. Будучи уже на пенсии, он поздравлял Василия Степановича с праздниками: 1 Мая, 7 ноября, Новым годом. Говорят, что во времена властвования Лысенко В.С. Пустовойт тоже был в трудном положении. Но благодаря тому, что человек он был мудрый, а система улучшающего семеноводства в какой-то степени вписывалась в научную концепцию Лысенко о возможности воспитания растений, Василий Степанович прошел через бурные течения в биологической науке, не запятнав свою честь и достоинство. И это очень ценилось его ближайшим окружением. Селекционер по горчице Галина Сергеевна Воскресенская в своих воспоминаниях пишет, что однажды, будучи еще молодым селекционером, стремительно вошла в кабинет к В.С. Пустовойту и обратилась к нему с вопросом: «Василий Степанович, ну кто из известных ученых наберется мужества сказать в глаза правительству: до каких пор Лысенко будет издеваться над биологической наукой!». А Василий Степанович, стоя у окна и не обращаясь ни к кому конкретно, промолвил: «Легко сгореть на костре, а кто будет решать научные проблемы?». И Галина Сергеевна на цыпочках вышла из кабинета, тихо прикрыв дверь. Она поняла, что ее фраза была опрометчивой и несправедливой по отношению к Василию Степановичу.

В.С. Пустовойт занимался и общественной работой. Он трижды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР. В музее на стенде помещены удостоверения и знаки депутата. Его научные достижения отмечены многими грамотами Министерства сельского хозяйства страны, золотыми и серебряными медалями ВДНХ. Василий Степанович не был кабинетным работником, он исколесил практически весь Краснодарский край и другие регионы страны. Его хорошо знала агрономическая общественность и относилась к нему с огромным уважением. Он щедро делился своими знаниями с руководителями и агрономами хозяйств. Посещая колхозы и

совхозы, он непременно интересовался состоянием посевов и всегда давал дельные советы, как правильно возделывать ту или иную сельскохозяйственную культуру.

Когда В.С. Пустовойт стал дважды Героем Социалистического Труда, встал вопрос: где устанавливать бюст героя? По Положению о почетном звании бюст устанавливался на родине героя. Но сотрудники института и общественность Краснодарского края обратились с ходатайством в правительство, чтобы бюст был установлен в институте, поскольку здесь на протяжении 55 лет жил и творил академик В.С. Пустовойт. Правительство пошло навстречу этой просьбе, и бюст установили в институте. Рассказывают, что Василий Степанович не одобрял это, и когда проходил мимо бюста, то старался не смотреть в его сторону. Хотя, скорее всего, в душе он был рад, что государство по достоинству оценило его многолетний труд. Однако открыто он об этом никогда не говорил.

Одним из учеников В.С. Пустовойта был фронтовик, кавалер ордена Славы Карм Иванович Солдатов. Используя метод химического мутагенеза, он создал высокоолеиновый сорт подсолнечника. И этот сорт был районирован в 1977 году под названием Первенец. Чем отличался этот сорт от традиционных сортов? Тем, что в его масле содержалось не 35 процентов олеиновой кислоты, как в традиционных сортах, а 70 процентов и выше. Это масло по качеству близко к оливковому и на Краснодарском экспериментальном маслозаводе была создана линия по производству масла из сорта Первенец. Масло поступило в продажу под названием «Кубанское салатное». Оно пользовалось большим спросом, особенно у пожилых людей и у тех, кто страдал заболеваниями желудочно-кишечного тракта. Благодаря высокому содержанию олеиновой кислоты это масло было устойчиво к окислению при хранении, оно не пригорало при использовании для жарки продуктов питания. Урожайность семян этого сорта была ниже на 1,0–2,0 ц/га по сравнению с обычными сортами, и, чтобы заинтересовать хозяйства в выращивании этого сорта, была установлена госу-

дарственная дотация. Поскольку на хлебоприемных пунктах длительный период приборов для экспресс-оценки содержания олеиновой кислоты еще не было, хитрые хозяйственники стали купажировать семена высокоолеинового сорта Первенец с обычными семенами. Маслопереработчики забили тревогу, так как масло из такого сырья по содержанию олеиновой кислоты перестало соответствовать стандарту. А когда произошел развал Советского Союза, то интерес к высокоолеиновому маслу постепенно сошел на нет. Сорт Первенец был снят с районирования в конце 90-х годов прошлого столетия. К этому моменту в институте уже были созданы новые сорта и гибриды с такими же характеристиками, но они до сих пор не востребованы маслоперерабатывающей промышленностью.

***

В 2003 году на проходившей во ВНИИМК научно-практической конференции по проблемам селекции масличных и эфиромасличных культур и производства экологически чистых масел наши селекционеры тщетно пытались заинтересовать масложировую промышленность в налаживании производства высокоолеиновых сортов и гибридов подсолнечника, а также гибридов этой культуры с повышенным содержанием в масле гамма- и бета-токоферолов. Директор ВНИИ жиров заявил, что это масло, к сожалению, не востребовано торговлей: «Дай-то, Бог, обеспечить хотя бы валовое производство обычного подсолнечного масла!».

***

Многие годы Василий Степанович работал в кабинете, расположенном на втором этаже. Рассказывают, что он любил чаще всего подниматься на второй этаж не по центральной, а по боковой, более крутой лестнице. В последние годы жизни, когда ему стало трудно подниматься на второй этаж, его рабочий кабинет перенесли на первый этаж, где к 100-летию со

дня рождения академика (1986 год) был открыт музей. В кабинете-музее выставлены его личные вещи (плащ, шляпа, наручные часы), оригиналы научных отчетов, полевых тетрадей, научная литература, альбомы с историческими фотографиями и другое. В шкафах кабинета хранятся многочисленные приветственные адреса, которые преподнесли Василию Степановичу в день его 80-летия. Чествование Василия Степановича проходило в 1966 году в здании нынешней филармонии, где тогда находился драматический театр. На торжество съехалась научная и агрономическая общественность края и других регионов страны (в зале яблоку негде было упасть!), потому что Василия Степановича уважали и любили ученые, специалисты и производственники.

В 2008–2009 годах по инициативе и под руководством заместителя директора по научной работе Николая Ивановича Бочкарева была полностью обновлена экспозиция музея. Она выполнена в современном стиле, с использованием достижений компьютерной техники. Он, между прочим, обнаружил в архивах красочно оформленные открытки, которыми научные отделы 15 января 1970 года тепло поздравили Василия Степановича с днем рождения. Все эти поздравления с фотографиями и подписями сотрудников помещены в кабинете-музее на отдельном планшете.

Здесь же представлена диаграмма изменения масличности товарных семян и заводского выхода масла подсолнечника в советские годы под влиянием селекции и ежегодного сортобновления подсолнечника. Она показывает, что если в 1940 году масличность семян составляла 28,6 %, а заводской выход масла – 25,4 %, то уже в 1970 году – соответственно 45,1 и 44,0 %.

В.С. Пустовойт был человеком щедрым, не раз оказывал материальную помощь рабочим и лаборантам отдела, попавшим в трудную ситуацию. И вместе с тем был очень экономным в расходовании материальных ресурсов в повседневной научно-производственной работе. Так, отчеты и деловые бумаги он писал с двух сторон листа.

Когда В.С. Пустовойт был уже титулованным ученым, имел персональный автомобиль «Волга», то нередко можно было наблюдать такую картину: автомашина медленно движется по дороге, а Василий Степанович стремительным шагом мчится вдоль посевов подсолнечника. А все потому, что он за десятилетия все поля многократно измерил своими ногами, в лучшем случае передвигался на подводе, а здесь – скоростной автомобиль! Если Василий Степанович возвращался с поля и видел идущих по дороге рабочих и лаборантов в белых халатах, то он непременно останавливал «Волгу», выходил из нее и говорил водителю: «Отвези девчат в институт, а потом приедешь за мной».

Василий Степанович трижды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, был действительным членом ВАСХНИЛ и АН СССР и в связи с этим получал много деловых бумаг, на которые нужно было отвечать. Несмотря на то, что кабинетную работу он недолюбливал, он всегда ответственно относился к подготовке деловых бумаг. Когда Василий Степанович заходил в свой кабинет и видел заваленный бумагами стол, то морщился и вздыхал. Он всегда радовался, когда вовремя сдаст в научную часть годовой отчет. По такому поводу Василий Степанович непременно спрашивал у других заведующих отделами: «А вы уже сдали в научную часть отчет?», и если кто-то давал отрицательный ответ, то он заявлял: «А я уже сдал!» – и удовлетворенно потирал руки.

До сих пор еще есть непознанные тайны в том селекционном искусстве, которому служил В.С. Пустовойт, до сих пор непонятно рядовому селекционеру, как ему удавалось работать точно на результат. Когда биолог А.Б. Дьяков с помощью методов количественной генетики проанализировал селекционную работу В.С. Пустовойта, то установил, что тот действовал безошибочно, в соответствии с законами биологии. Очевидно, в этом и состоит гений этого ученого, сумевшего на таком высоком уровне решать селекционные задачи. Не зря многие соратники В.С. Пустовойта отмечали его поразительную интуицию, не раз выручавшую его при принятии

конкретных решений в самые трудные моменты его титанической работы.

В день похорон академика В.С. Пустовойта в Краснодаре была теплая солнечная погода. На всем пути следования похоронного кортежа на тротуарах сплошной цепью стояли люди. Казалось, весь город вышел на улицы, чтобы отдать последние почести великому ученому-селекционеру и великому гражданину нашего Отечества, прославившему своим научным подвигом не только наш институт и Кубань, но и всю нашу страну.

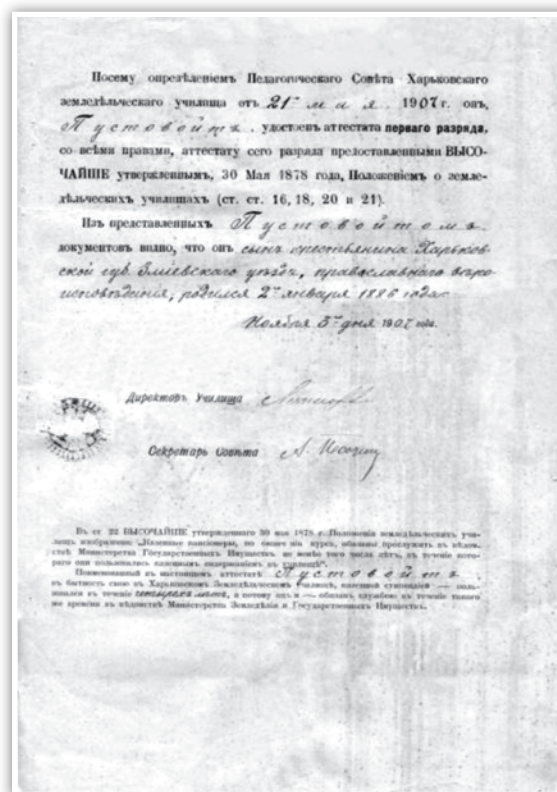
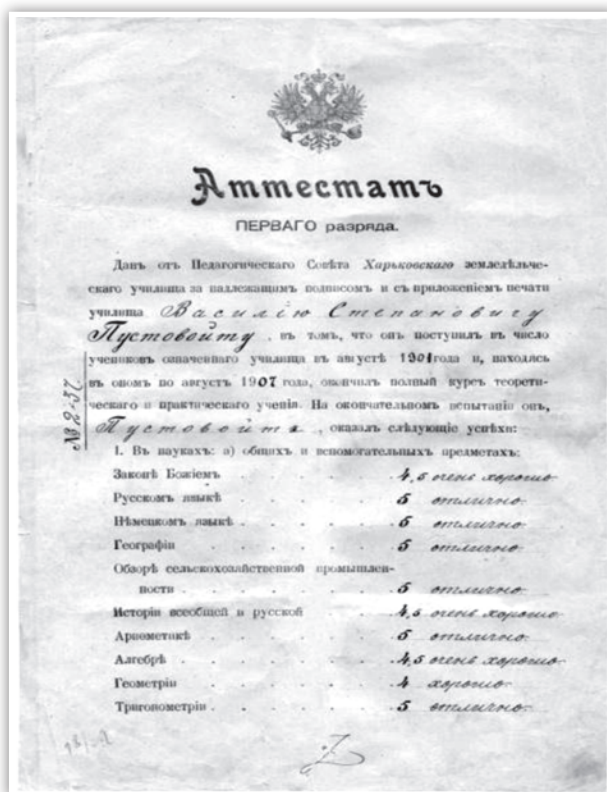
Здание Кубанской войсковой сельскохозяйственной школы
(настоящее время)

Василий Степанович Пустовойт,
1907 г.

Выпускники Харьковского земледельческого училища, 1907 г.
(в нижнем ряду второй слева В.С. Пустовойт)

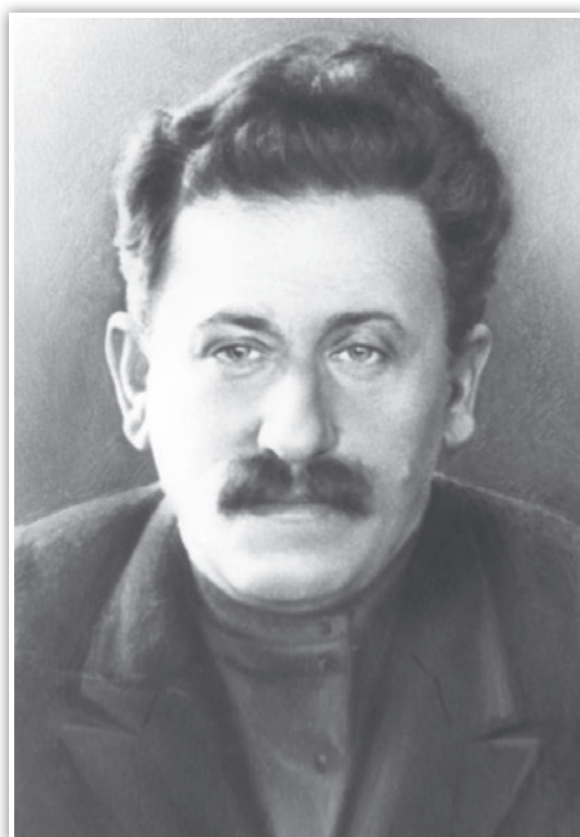

Аттестат первого разряда

Мария Николаевна Вишня, супруга В.С. Пустовойта

Сергей Владимирович Рушковский

В.С. Пустовой (пятый слева в первом ряду)
и С.В. Рушковский (второй слева в первом ряду)
среди учеников школы

Коллектив станции «Круглик», 1923 г.

Третий выпуск агрономов
Кубанского сельскохозяйственного института, 1925 г.
(второй ряд сверху, пятый слева В.С. Пустовойт)

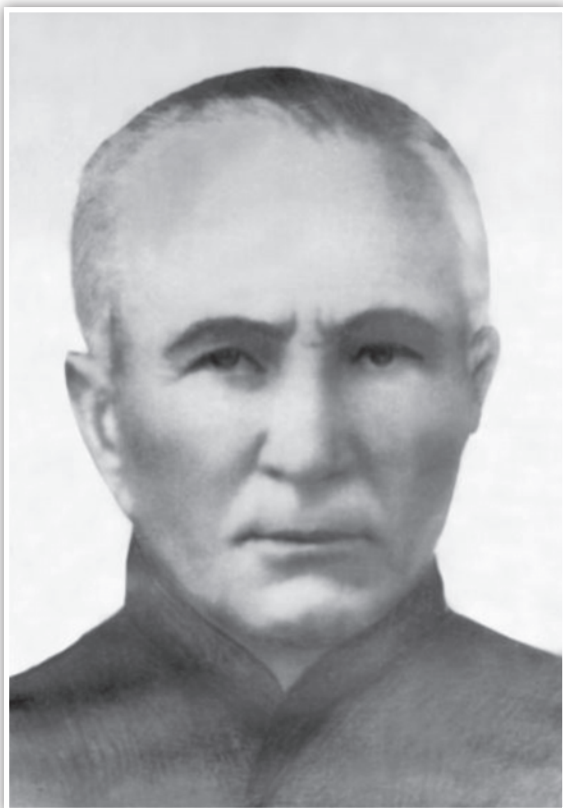
В.С. Пустовойт (крайний справа) на вегетационных опытах

В.С. Пустовойт, 1935 г.

Л.А. Жданов
(Донская ОС)

В.И. Щербина
(Армавирская ОС)

К.И. Прохоров
(Алексеевская ОС)

Хата на поле института, 30-е годы

Жилой дом для сотрудников института, 30-е годы

Сессия ВАСХНИЛ в мае 1937 года, Москва

Коллектив Всероссийского научно-исследовательского
института масличных культур, 1951 г.
(второй ряд сверху, шестой слева В.С. Пустовойт)

ОТЗЫВ
О РАБОТЕ В.С. ПУСТОВОЙТА.

Василий Степанович Пустовойт является одним из крупнейших советских селекционеров, работающим в течение 27 лет по селекции подсолнечника и зерновых культур. Упорным трудом ему удалось добиться исключительно больших результатов. Сорты его занимают в 1940 г. свыше 500000 гектаров. Особенно замечательна его работа по повышению масляности у подсолнечника. Путем тщательного отбора крайних вариантов в отдельных семьях на основе массовых анализов масляности ему удалось выделить формы, превышающие все существующие советские и иностранные стандарты, значительно повысив существующие нормы и в то же время сохранив высокую урожайность. Это дает возможность радикального повышения продукции подсолнечного масла, выражающегося в миллионах пудов. Высокомасличными сортами, выведенными В.С. Пустовойтом, в 1939 г. было занято около 100000 гектаров. В последнее время ему удалось вывести формы подсолнечника №4418, достигающие по масляности 44,3 % вместо обычных 33 %. Работа В.С. Пустовойта по подсолнечнику - важнейшей масляной культуре - имеет выдающееся значение, показывая и теоретически, какие большие возможности вскрывает наследственная изменчивость при углубленном подходе к ней и какие практические сдвиги еще могут быть в отношении наших обычных культур.

Помимо этого, Василием Степановичем выведен ряд сортов пшеницы и проса. Он является соавтором по выведению интересного

гибридного сорта пшеницы Г-622. Им выведены сорта проса 0155 и 086, которые занимают уже около 100000 гектаров.

Как селекционер, Василий Степанович добился мировых рекордов в области масляных культур. К тому же выведенные им сорта подсолнечника в условиях Северного Кавказа устойчивы к заразихе.

Поэтому представленную В.С. Пустовойтом работу "Селекция подсолнечника на повышенную масляность, методы селекции, результаты и перспективы" считаю заслуживающей присуждения т. Пустовойту степени доктора сельскохозяйственных наук без защиты и полностью присоединяюсь к заключению Ученого Совета Краснодарского Института Виноделия и Виноградарства от 25 июня 1939 г.

Академик Н.И. Вавилов.

(печать Всесоюзной академии
сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина).

Отзыв Н.И. Вавилова о работе В.С. Пустовойта

Галина Васильевна Пустовойт,
дочь и последователь академика В.С. Пустовойта

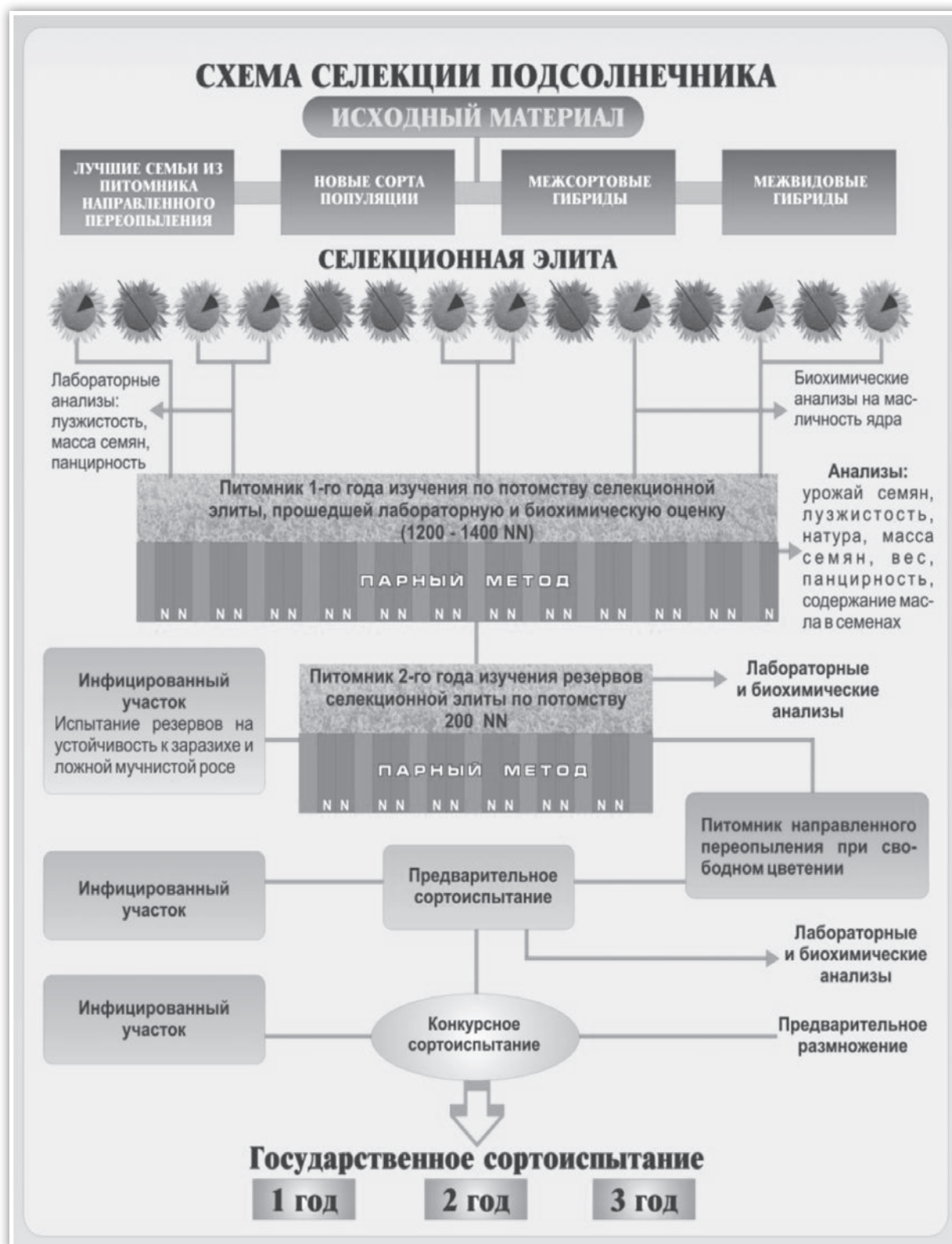

Схема селекции сортов, разработанная В.С. Пустовойтом

СОРТА АКАДЕМИКА В.С. ПУСТОВОЙТА

ПОДСОЛНЕЧНИК

КРУГЛИК 7-15-163	КРАСНОДАРЕЦ
КРУГЛИК 631	ЛУЧ
КРУГЛИК А-41	ВЫМПЕЛ
КРУГЛИК 1846	САЛЮТ
КРУГЛИК 1975	ПЕРЕДОВИК улучшенный
АРМАВИРСКИЙ 611	СМЕНА улучшенный
АРМАВИРСКИЙ 768	ВНИИМК 6540 улучшенный
АРМАВИРСКИЙ 762	ВНИИМК 8931 улучшенный
ВНИИМК 1646	ВНИИМК 8883 улучшенный
ВНИИМК 1813	ВНИИМК 1646 улучшенный
ВНИИМК 3519	КРАСНОДАРСКИЙ
ВНИИМК 4036	КРУГЛИК
ВНИИМК 4966	ПРОГРЕСС
ВНИИМК 6540	НОВИНКА
ВНИИМК 8931	РЕЗЕРВ
ВНИИМК 8932	НАХОДКА
ВНИИМК 8883	ПОДАРОК
ПЕРЕДОВИК	ОКТЯБРЬ
СМЕНА	ЮБИЛЕЙНЫЙ 60
ВОСТОК	НАДЕЖНЫЙ
КУБАНЕЦ	ВНИИМК 43

ДРУГИЕ КУЛЬТУРЫ

ОЗИМАЯ ПШЕНИЦА

ФЕРРУГИНЕУМ 622
ПЕРВЕНЕЦ

ЯРОВАЯ ПШЕНИЦА

ГОРДЕИФОРМЕ 27

ОЗИМАЯ РОЖЬ

ДОЛИНСКАЯ

ПРОСО

ДОЛИНСКОЕ 86
ДОЛИНСКОЕ 156

КЛЕЩЕВИНА

КАВКАЗСКАЯ улучшенная

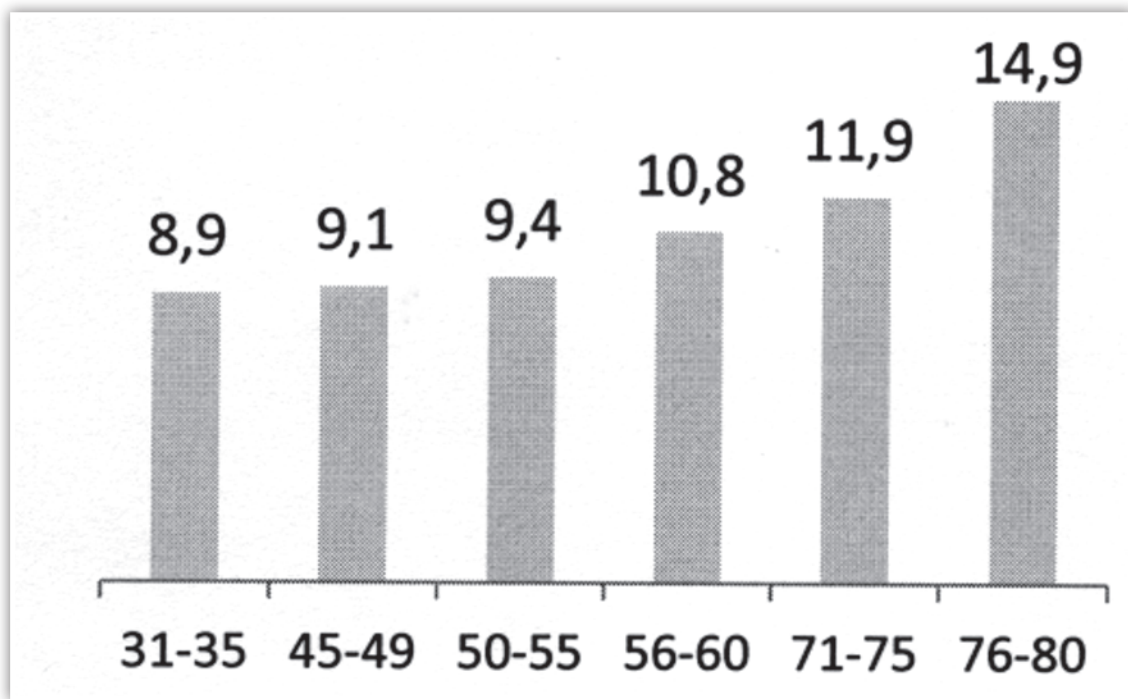
Селекционные достижения В.С. Пустовойта

В.С. Пустовойт на поле озимой пшеницы

Карм Иванович Солдатов,
ученик В.С. Пустовойта, автор первого в мире
высокоолеинового сорта подсолнечника Первенец

Рост сбора масла с гектара (ц/га) в результате селекции подсолнечника в 1930–1980 гг.

Памятник В.С. Пустовойту на территории ВНИИМК

Кабинет-музей В.С. Пустовойта

Дважды Герой Социалистического Труда,
академик АН СССР и ВАСХНИЛ
Василий Степанович Пустовойт

Награды В.С. Пустовойта

Орден Ленина

Орден «Знак Почета»

Звезда Героя
Социалистического Труда

Орден Трудового
Красного Знамени

Орден
Октябрьской Революции

Орден
Георгия Димитрова
(Болгария)

Медаль Лауреата
Государственной премии

Медаль Лауреата
Ленинской премии

Медаль за доблестный труд
в Великой Отечественной
войне 1941–1945 гг.

Медаль за оборону
Кавказа

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
О жизни и творчестве академика В.С. Пустовойта	4
Фотографии разных лет	39
Награды В.С. Пустовойта	53

Станислав Данилович Крохмаль

**О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ АКАДЕМИКА
В.С. ПУСТОВОЙТА
(по архивным материалам музея)**

Главный научный редактор ***Н.И. Бочкарев***, д-р биол. наук
Корректор ***О.И. Дьяченко***
Техническая верстка ***О.М. Борисенко***

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,25. Тираж 400 экз. Заказ № 13158.

Отпечатано с оригинала заказчика в типографии
«Просвещение-Юг». Тел.: (861) 239-68-30, 239-68-31.